

На правах рукописи

АСЛЯМОВА Алия Азатовна

**ЭКОТОКСИКОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
БЕЗОПАСНОСТИ НЕКОТОРЫХ ПРОИЗВОДНЫХ УРАЦИЛА В
ОТНОШЕНИИ МЛЕКОПИТАЮЩИХ И ГИДРОБИОНТОВ**

03.00.16 – Экология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

КАЗАНЬ – 2006 Г.

Работа выполнена в Институте органической и физической химии им. А.Е. Арбузова Казанского научного центра Российской Академии наук (ИОФХ; г. Казань) и в лаборатории экологического контроля ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель кандидат биологических наук, доцент
Зобов Владимир Васильевич

Официальные оппоненты: доктор химических наук, профессор
Глебов Александр Николаевич

кандидат биологических наук
Петров Андрей Михайлович

Ведущая организация Татарский государственный
гуманитарно-педагогический
университет

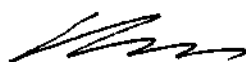
Защита состоится «14» ноября 2006 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.19 при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина», 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Отзывы на автореферат в двух экземплярах с заверенными подписями просим присылать по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, КГУ, отдел аспирантуры, тел./факс. (843) 238-76-01

Автореферат разослан «12» октября 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор химических наук,
профессор

Г.А. Евтюгин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Поиск путей повышения экологической безопасности химических средств, разрабатываемых для использования в различных сферах потребления человека, принадлежит к числу важнейших проблем современности. Ингибиторы холинэстераз (ХЭ) составляют одну из самых обширных групп веществ, задействованных в медицине, сельском хозяйстве и др. (Голиков, Розенгарт, 1964; Бресткин и др., 1997; Pore et al., 2005). В частности, они широко применяются при ряде заболеваний (миастении, болезнь Альцгеймера и др.), требующих продления действия ацетилхолина (АХ) в синаптической щели, а также составляют ядро сельскохозяйственных пестицидов – ведущих экотоксикантов. Всем известным ингибиторам ХЭ присущ один общий и существенный недостаток – дозы ($ЭД_{50}$), в которых они оказывают практически полезный для человека эффект (терапевтический или иной) практически совпадают с дозами ($ЛД_{50}$), вызывающими смертельно-опасное угнетение дыхания. В результате они и «лечат» и «убивают» практически в одних и тех же дозах – отношение $ЛД_{50}/ЭД_{50}$ не превышает 5,0. Эта весьма маленькая цифра отражает крайне низкий уровень избирательности и «фармакологической безопасности» традиционных ингибиторов ХЭ. Еще более низки уровни их «экологической безопасности» – в концентрациях ($ЛК_{50}$), много меньших, чем 0,1 мкМ большинство из них смертельно-опасно для представителей зоо- и фитопланктона, находящихся в основании трофических цепей водных биоценозов (дафнии и другие представители низших гидробионтов).

Общеизвестен факт о способности ингибиторов ХЭ в условиях функциональной нагрузки (бег и др.) неизменно вызывать у животных развитие миорелаксантного эффекта или мышечной слабости (Голиков, Розенгарт, 1964; Hobbiger, 1976; Matthew et al., 1988; Glavinovic, Narahashi, 1988; Baker, Sedgwick, 1996). Это свойство может быть использовано при направленной разработке новых ингибиторов ХЭ с более высокой избирательностью действия в отношении ацетилхолинэстеразы (АХЭ; Н.Ф.З.1.1.7) локомоторных мышц, при котором достигается практически полезный эффект (фармакологическая коррекция функций синапсов локомоторных мышц) без смертельно-опасного поражения жизненно важных функций (дыхание и др.). Именно за счет более высокой избирательности действия в отношении локомоторных мышц новые ингибиторы ХЭ могут отвечать приемлемым нормам безопасности. **Актуальной**, в этой связи, является разработка более фармакологически и экологически безопасных ингибиторов АХЭ, избирательно влияющих на работу локомоторных мышц конечностей в дозах, далеко отстоящих от смертельных (парализующих

дыхание) доз, т.е. имеющих отношение $LD_{50}/ED_{50} > 20,0$, и токсичность $LK_{50}(\text{дафнии}) > 20,0$ мкМ.

Целью исследования был анализ связи «структура-безопасность» в гомологических рядах N(ω -аммиоалкил)- и фосфорилированных N(ω -оксиалкил)- урацилов, а также изучение биологической эффективности наиболее активных представителей ряда алкиламмониевых ингибиторов холинэстераз на основе урацила в тестах экологической токсикологии.

Задачи исследования:

1. Определить и сопоставить токсикологические свойства алкиламмониевых урацилов со свойствами фосфорилированных урацилов на лабораторных мышах и дафниях.
2. Сопоставить особенности молекулярной структуры и характеристики безопасности представителей алкиламмониевых и фосфорилированных производных N-гетероциклов в отношении млекопитающих (мыши) и гидробионтов (дафнии, коловратки, простейшие, одноклеточные водоросли).
3. Классифицировать токсичность некоторых алкиламмониевых производных урацила в отношении лабораторных мышей и представителей гидробионтов. Выявить структурные факторы, ответственные за высокую токсичность данных соединений в отношении гидробионтов.
4. Определить безопасные для репродуктивной функции *Daphnia magna* концентрации (NOEC) 1,3-бис[5(диэтил-*o*-нитробензиламмио)пентил]-6-метилурацилдигбромида (далее соед. № 547) и прозерина в рядах 4-х последовательных поколений *Daphnia magna* (P-F₁-F₂-F₃).
5. Определить способность соед. № 547 и его моно-производных к быстрой биодеградации и к сохранению антихолинэстеразной и миорелаксантной активности в естественных условиях среды.

Научная новизна. Впервые сопоставлены и выявлены особенности молекулярной структуры 18 алкиламмониевых урацилов (соединения типа № 547), обеспечивающие сочетание высоких значений их безопасности на лабораторных мышах ($LD_{50}/ED_{50} \sim 20,0-100,0$) и гидробионтах ($LK_{50} \sim 20,0-500,0$ мкМ). Определено, что концентрация 0,39 мкМ является безопасной для их репродуктивной функции (NOEC=1/60 от LK_{50}). Показано, что антихолинэстеразный и избирательный миорелаксантный потенциал соед. № 547 снижается в результате биодеградации на сроках более 1 месяца. Показана высокая токсичность и низкая безопасность фосфорилированных производных N-гетероциклов в отношении дафний и мышей.

Теоретическая значимость работы. Получены новые данные, представляющие фундаментальный научный и практический интерес с точки зрения разработки ингибиторов холинэстераз нового поколения, имеющих необычно высокие для ингибиторов холинэстераз показатели

фармакологической ($LD_{50}/ED_{50} \geq 20,0$) и экологической ($LC_{50} \geq 20$ мкМ) безопасности.

Практическая значимость работы. Необычно высокие для ингибиторов холинэстераз характеристики безопасности позволяют рассматривать соединения типа № 547 в качестве потенциальных средств диагностики или лечения миастений, а также средств, предназначенных для временной иммобилизации диких (в заповедниках, зоопарках и др.) и домашних животных. Низкая токсичность ($LC_{50} \geq 20,0$ мкМ) соединений типа № 547 в отношении гидробионтов, находящихся в основании трофических цепей водных биоценозов (дафнии и др.), может обеспечить повышенный уровень их экологической безопасности. Результаты проведенных исследований составляют теоретическую базу для направленной оптимизации молекулярной структуры соединений типа № 547 в сторону еще большего повышения показателей их избирательности и безопасности действия.

Отдельные разделы диссертационной работы используются при чтении специальных курсов «Экологическая фармакология» и «Экологическая токсикология» для студентов факультета географии и экологии Казанского государственного университета.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Соединение № 547 и 5 его близких аналогов из числа изученных алкиламмониевых производных урацила проявляют необычно высокие для ингибиторов холинэстераз характеристики фармакологической безопасности ($LD_{50}/ED_{50} \geq 50,0$) в отношении представителей теплокровных, находящихся на вершине трофических цепей наземных биоценозов (мыши).
2. Низкая токсичность ($LC_{50} \geq 20,0$ мкМ) некоторых алкиламмониевых производных урацила (соединения типа № 547) в отношении представителей зоопланктона и фитопланктона, находящихся в основании трофических цепей водных биоценозов (дафнии, коловратки, простейшие, одноклеточные водоросли), обеспечивает повышенный уровень их экологической безопасности.

Личный вклад автора. Научные положения и выводы диссертации базируются на результатах собственных исследований автора. Анализ литературных данных, проведение лабораторных экспериментов по оценке острой и хронической токсичности соединений в отношении гидробионтов и млекопитающих, выбор метода исследования биodeградации и оценка степени биodeградации соединений, статистическая обработка полученных результатов, также проведены лично автором. Соавторами статей являются научный руководитель, к.б.н., доцент В.В. Зобов, а также сотрудники лаборатории химико-биологических исследований ИОФХ, принявшие участие в обсуждении результатов работы (д.х.н., профессор В.С. Резник,

к.х.н. В.Д. Акамсин, к.х.н. И.В. Галяметдинова) и участвовавшие в выполнении ряда экспериментов (к.б.н. Л.А. Березинский, А.В. Ланцова); эксперименты по оценке остаточной антихолинэстеразной активности проведены сотрудниками кафедры аналитической химии КГУ д.х.н. Г.А. Евтюгиным, к.х.н. Е.А. Стойковой, которым автор приносит свою благодарность.

Апробация работы. Основные экспериментальные результаты работы доложены на II Съезде токсикологов России (Москва, 2003), II Congress of Ukrainian Toxicologists (Kyiv, 2004), XIX Всероссийском съезде физиологического общества им. И.П. Павлова (Екатеринбург, 2004), V Всероссийском научном семинаре и молодежной научной школе «Химия и медицина. Новые лекарственные средства: успехи и перспективы» (Уфа, 2005), Итоговой научной конференции Казанского научного центра РАН (Казань, 2006).

Основные результаты работы изложены в 9 научных статьях и в 6 докладах на Всероссийских и Международных конференциях и съездах.

Структура и объем работы. Диссертация объемом 142 страницы текста состоит из введения, обзора литературы, главы материалы и методы исследований, глав собственных исследований, заключения, выводов, списка использованных библиографических источников, включающего 139 ссылок на отечественные (73) и зарубежные (66) работы, содержит 17 таблиц, 11 рисунков.

Диссертация выполнена при поддержке грантов Президента РФ «Ведущая научная школа» НШ-1063.2003.4, Федерального агентства по науке и инновациям «Научные школы» РИ-112/001/432, МНТЦ 2245р, РФФИ (регион) № 03-04-96215-а, РФФИ № 05-03-32497-а, НИОКР Академии наук Республики Татарстан № 03-3.8-209, № 09-9.3-278 на базе лаборатории химико-биологических исследований Института органической и физической химии (ИОФХ) им. А.Е. Арбузова Казанского научного центра Российской академии наук и лаборатории экологического контроля Казанского Государственного университета.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** сформулированы актуальность и цель диссертационной работы, поставлены задачи исследования, изложены положения, выносимые на защиту, научная новизна и практическая значимость работы.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ БЕЗОПАСНОСТИ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ (Обзор литературы)

Обзор литературы посвящен рассмотрению свойств аммониевых и фосфорилированных ингибиторов ХЭ с точки зрения избирательности,

фармакологической и экологической безопасности. Проанализированы основные методические подходы к оценке экологической безопасности веществ на объектах альтернативной токсикологии. Представлены особенности биохимической активности нового класса высокоизбирательных ингибиторов АХЭ – тетраалкиламмониевых производных 6-метилурацила (Резник и др., 1998; Аникиенко и др., 2001).

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ГЛАВА 2. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве опорных для скрининга новых структур, нами были избраны два критерия безопасности: (1) коэффициент безопасности LD_{50}/ED_{50} , принятый за показатель «фармакологической безопасности» соединений в отношении млекопитающих, т.е. биообъектов, находящихся на вершине трофических цепей наземных биоценозов (где LD_{50} – острая токсичность, а ED_{50} – миорелаксантная активность, оцениваемая по неспособности токсифицированных мышей выполнять тестовую побегу на третбане); (2) острая токсичность LK_{50} (дафнии), принятая за показатель «экологической безопасности» соединений в отношении биообъектов, находящихся в основании трофических цепей водных биоценозов. Кроме того, использовались следующие основные методы исследования: (4) Оценка токсичности соединений на объектах альтернативной токсикологии (включая микробиотесты Toxkit™): одноклеточные водоросли, простейшие, дафнии, коловратки. (5) Оценка хронической и специфической токсичности соед. № 547 и прозерина на 4-х последовательных поколениях *Daphnia magna*. (6) Оценка способности соед. № 547 и его моно-производных к быстрой биодеградации.

ГЛАВА 3 ТОКСИКОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОИЗВОДНЫХ УРАЦИЛА

Всего было изучено 49 соединений. Соединения содержали в структуре общий урациловый фрагмент, и – либо алкиламмониевый, либо фосфонтиоалкильный фармакофор.

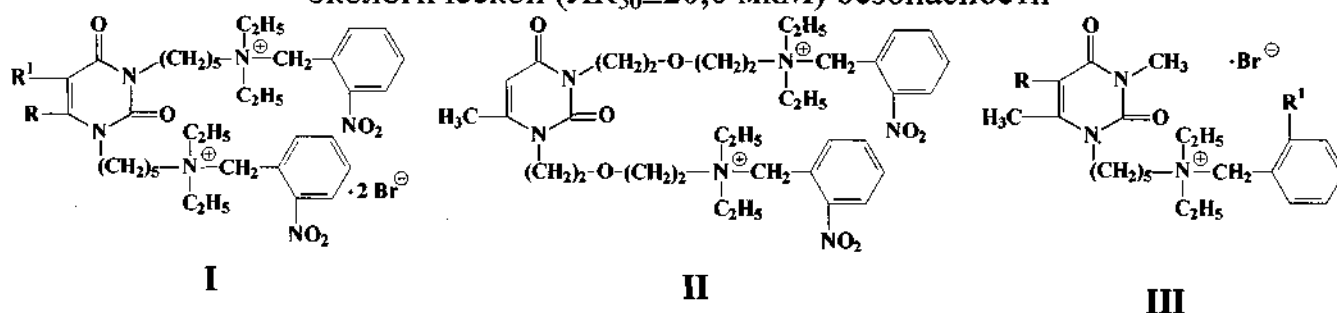
3.1. Алкиламмониевые урацилсодержащие ингибиторы холинэстераз

Наилучшее сочетание фармакологической ($LD_{50}/ED_{50} > 20,0$; при $LD_{50} \approx 1,0-10,0$ мкМ) и экологической ($LK_{50\text{дафнии}} > 20,0$ мкМ) безопасности отмечено у 18 (из 32) представителей аммониевых солей со следующими элементами молекулярной структуры: (1) метадиазиновый 2,4-диоксофрагмент (урацил, ксантин), (2) пентилен-3-окисьные или пентаметиленовые цепи между атомами азота аммонийных групп и N-гетероцикла, (3) один или два замещенных бензильных фрагмента в составе

аммониевых групп, (4) малые по объему заместители в положениях 5 (H, CH₃O, NO₂, CN) и 6 (H, CH₃) урацилового фрагмента (см. табл. 1). Уровень фармакологической безопасности у трех бис-аммониевых (соед. 754, 743, 751) и двух моно-аммониевых (соед. И-292, 859) производных урацила достоверно ($p < 0,05$) превосходит таковой у модельного соед. № 547 (табл. 1).

Таблица 1

Группа наиболее активных ($ЭД_{50} \leq 0,10$ мкМ) бис- (I-II) и моно- (III) аммониевых урацилов, сочетающих в себе высокие показатели фармакологической ($ЛД_{50}/ЭД_{50} \geq 20,0$; тест «бег на третбане») и экологической ($ЛК_{50} \geq 20,0$ мкМ) безопасности

Лабораторные шифры соединений и особенности их структуры	Структура	Токсичность ($ЛД_{50}$; мыши; мкМ, в/б)	Миорелаксантная активность ($ЭД_{50}$; мыши; мкМ, в/б)	Коэффициент безопасности ($ЛД_{50}/ЭД_{50}$ – «фармакологическая безопасность»)	$ЛК_{50}^{48ч D. magna}$; мкМ («экологическая безопасность»)
547 ^{а)} ; R=CH ₃ ; R ¹ =H	I	1,17 (1,04÷1,31)	0,03* [#] (0,03÷0,04)	39,00* [#] (34,33÷43,67)	18,71* [#] (15,33÷22,82)
754; R=H; R ¹ =CH ₃ O	I	2,06 (1,81÷2,35)	0,03* [#] (0,02÷0,03)	68,67* [#] (57,23÷86,77)	79,51* (66,81÷94,61)
743; R=H; R ¹ =CN	I	2,30 (2,00÷2,65)	0,03* [#] (0,03÷0,04)	76,67* [#] (48,58÷104,76)	65,80 (57,12÷73,12)
751	II	6,15* [#] (5,30÷7,13)	0,07* [#] (0,06÷0,08)	87,86* [#] (69,06÷106,66)	291,60* [#] (249,23÷341,17)
И-292; R=R ¹ =H	III	10,17* [#] (8,84÷11,69)	0,13* (0,11÷0,15)	78,23* [#] (61,40÷95,06)	503,06* [#] (29,97÷588,58)
859; R=Br; R ¹ =NO ₂	III	26,03* [#] (22,63÷29,93)	0,26 (0,22÷0,30)	100,12* [#] (78,07÷121,93)	43,40* [#] (37,09÷50,78)
Прозерин		1,53 (1,34÷1,74)	0,39 [#] (0,34÷0,45)	3,92 [#] (3,11÷4,73)	2,70 [#] (2,21÷3,29)
BW284c51		2,12 (1,86÷2,42)	0,21* (0,18÷0,24)	10,10* (8,07÷12,13)	100,56* (82,43÷122,68)

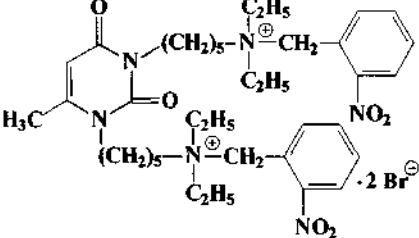
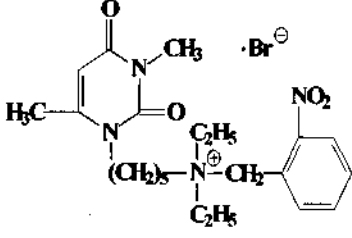
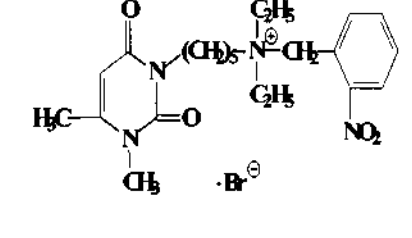

^{a)} – селективный ингибитор АХЭ (КФ 3.1.1.7; по Резник и др., 1998; Аникиенко и др., 2001); Отличия от прозерина (*) и BW284с51 ([#]) статистически достоверны ($p < 0,05$).

В картине действия среднееффективных доз ($ЭД_{50} \approx 0,03$ мкМ; мыши, внутривенно) соединений типа № 547, составляющих 1/40 от $ЛД_{50}$, доминировало холиномиметическое гипервозбуждение с последующей избирательной миорелаксацией локомоторных мышц. Для сравнения: миорелаксанта́ный эффект при действии BW284с51, прозерина, армина, ГД-42 и фосфорилированных урацилов реализовался только в субсмертельных дозах (1/5-1/10 от $ЛД_{50}$). Смерть животных при действии летальных доз соединений типа № 547 наступала от остановки дыхания либо на пике острого антихолинэстеразного кризиса, либо позднее на фоне общей миорелаксации и адинамии.

Таблица 2

Химические структуры, антихолинэстеразная активность* и фармакологическая безопасность ($ЛД_{50}/ЭД_{50}$) соед. № 547 и его монопроизводных

 <p>соед. № 547</p>	 <p>соед. № 627</p>	 <p>соед. № 857</p>
<p>*-k_0АХЭ = $3,5 \times 10^9 \text{ M}^{-1} \cdot \text{мин}^{-1}$ $ЛД_{50}/ЭД_{50} = 39,0$</p>	<p>*-$pI_{50} = 8,30$ $ЛД_{50}/ЭД_{50} = 20,1$</p>	<p>*-k_0АХЭ = $8,0 \times 10^8 \text{ M}^{-1} \cdot \text{мин}^{-1}$ $ЛД_{50}/ЭД_{50} = 21,8$</p>

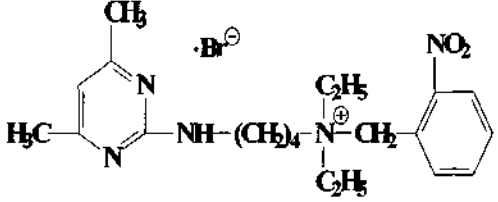
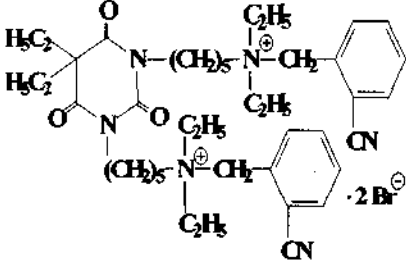
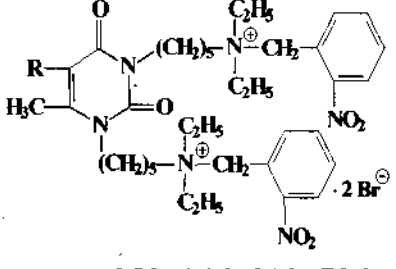
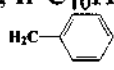
* - Резник и др., ДАН, 1998; Аникиенко и др., ДАН, 2001

Упрощение структуры соединений типа № 547 (табл. 1, 2) до монопроизводных (табл. 1, соед. И-292, 859) привело к снижению миорелаксанта́ной активности в десятки раз, но эффективные (миорелаксанта́ные) дозы на третбане были, по-прежнему, ниже смертельных до 100 крат. По данным К.А. Аникиенко (2001) соед. 627 обратимо ингибирует АХЭ ($pI_{50} = 8,30$), тогда как его изомер, соед. 857 является таким же необратимым ингибитором (k_0 АХЭ = $8,0 \times 10^8 \text{ M}^{-1} \cdot \text{мин}^{-1}$), как и их общий бисаммониевый аналог – соед. № 547 (k_0 АХЭ = $3,5 \times 10^9 \text{ M}^{-1} \cdot \text{мин}^{-1}$) (табл. 2). Иначе говоря, для реализации чрезвычайно высокого сродства к ферменту достаточно наличия в структуре лиганда лишь одной аммонийно-алкильной цепи, но обязательно присоединенной к N^3 -атому урацила. Наличие второй

аммониоалкильной цепи при N¹-атоме урацила (у соед. № 547) лишь незначительно увеличивает величину сродства к АХЭ (k⁰), но заметно увеличивает безопасность и длительность миорелаксантного действия (рост ЛД₅₀/ЭД₅₀ с ~20,0 до ~40,0, рост длительности с 1 до 7 суток). Это указывает на неоднозначность связи между сродством к АХЭ (in vitro) и безопасностью (in vivo).

Таблица 3

Некоторые алкиламмониевые соединения с относительно низкой миорелаксантной активностью и фармакологической безопасностью (ЛД₅₀/ЭД₅₀)

 <p>соед. № 695</p>	 <p>соед. 716</p>	 <p>соед. 858, 846, 853, 736 R = n-C₄H₉, n-C₁₀H₂₁, n-C₁₆H₃₃, </p>
<p>Мыши (внутрибрюшинно): ЛД₅₀ 1,0-10,0 мкМ, ЭД₅₀ 0,5-20,0 мкМ, ЛД₅₀/ЭД₅₀ ≤ 10,0 Дафнии: ЛК₅₀ 2,5-200,0 мкМ</p>		

В таблице 3 представлены соединения, которые лишены вышеуказанных элементов молекулярной структуры и, которые, соответственно, полностью теряют способность проявлять высокую фармакологическую безопасность. Потеря практически полезных характеристик происходит при: (1) замене урацила на циклы без 2,4-диоксо-фрагмента (соед. 695); (2) замене урацила на непланарный N-гетероцикл (соед. 716); (3) введении длинных алифатических или объемных заместителей в положение 5 урацила или в ониеовое окружение (858, 846, 853, 736).

3.2. Токсикологическая характеристика фосфорилированных производных урацила

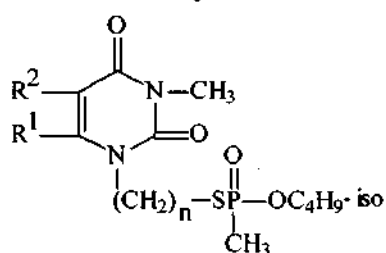
Было исследовано 17 соединений. В опытах на мышах наибольшую активность проявили соединения (с n=3 и 5), содержащие изо-C₄H₉O-группу при атоме фосфора, а в положении 5 пиримидинового цикла - атом Н, атом F и Cl. Значения ЛД₅₀ наиболее активных структур лежат в пределах 0,59-4,78 мкМ при низких коэффициентах безопасности (ЛД₅₀/ЭД₅₀ не более 4,0).

По результатам опытов на дафниях введение урацилового фрагмента на определенном расстоянии от атома фосфора приводит к получению

чрезвычайно токсичных соединений, существенно превосходящих по токсичности ГД-42 и армин. Максимумы токсичности характерны для N¹-монопроизводных урацила с n=5, 6, 8. Минимум токсичности характерен для производного пириимидина с объемным фосфорсодержащим заместителем в положении 2 пириимидинового цикла.

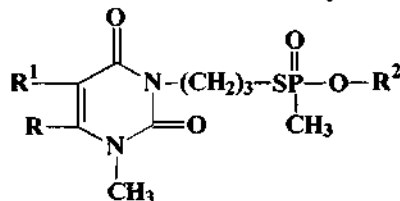
Таблица 4

Некоторые изученные фосфорилированные производные урацила с указанием диапазона значений изученных параметров

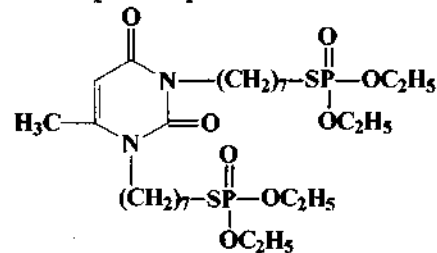
I

R¹ = CH₃; H; R² = H; Br; Cl;
F; n = 3-8

II

R = CH₃; H; R¹ = H; Br; F;
R² = цикло-C₅H₉; i-C₄H₉

III

Лабораторные шифры соединений	Структура	Диапазон значений токсичности (ЛД ₅₀ ; мыши; мкМ, в/б)	Диапазон значений миорелаксантажной активности (ЭД ₅₀ ; мыши; мкМ, в/б)	Диапазон значений коэффициента безопасности (ЛД ₅₀ /ЭД ₅₀)	Диапазон значений ЛК ₅₀ ^{48 ч} D. magna; мкМ
687; 835; 801; 676; 855; 800; 844; 678; 680	I	0,72-4,78	0,43-3,58	1,33-2,00	0,0005-0,0075
739; 817; 819	II	0,59-0,68	0,35-0,47	1,26-1,83	0,0021-0,0029
671	III	227,69 188,17÷275,50	151,79 125,45÷183,67	1,50 1,24÷1,82	0,56* 0,46÷0,68
Армин		3,11 2,66÷3,64	1,14 [#] 0,97÷1,33	2,73 2,33÷3,19	0,0028 [#] 0,0024÷0,0033
ГД-42		0,33 0,27÷0,40	0,16 0,13÷0,19	2,06 1,72÷2,48	0,78* 0,65÷0,94

Таким образом, сочетание урацилового фрагмента с тиофосфорными и фосфорными фармакофорами в ряду изученных структур оказалось не

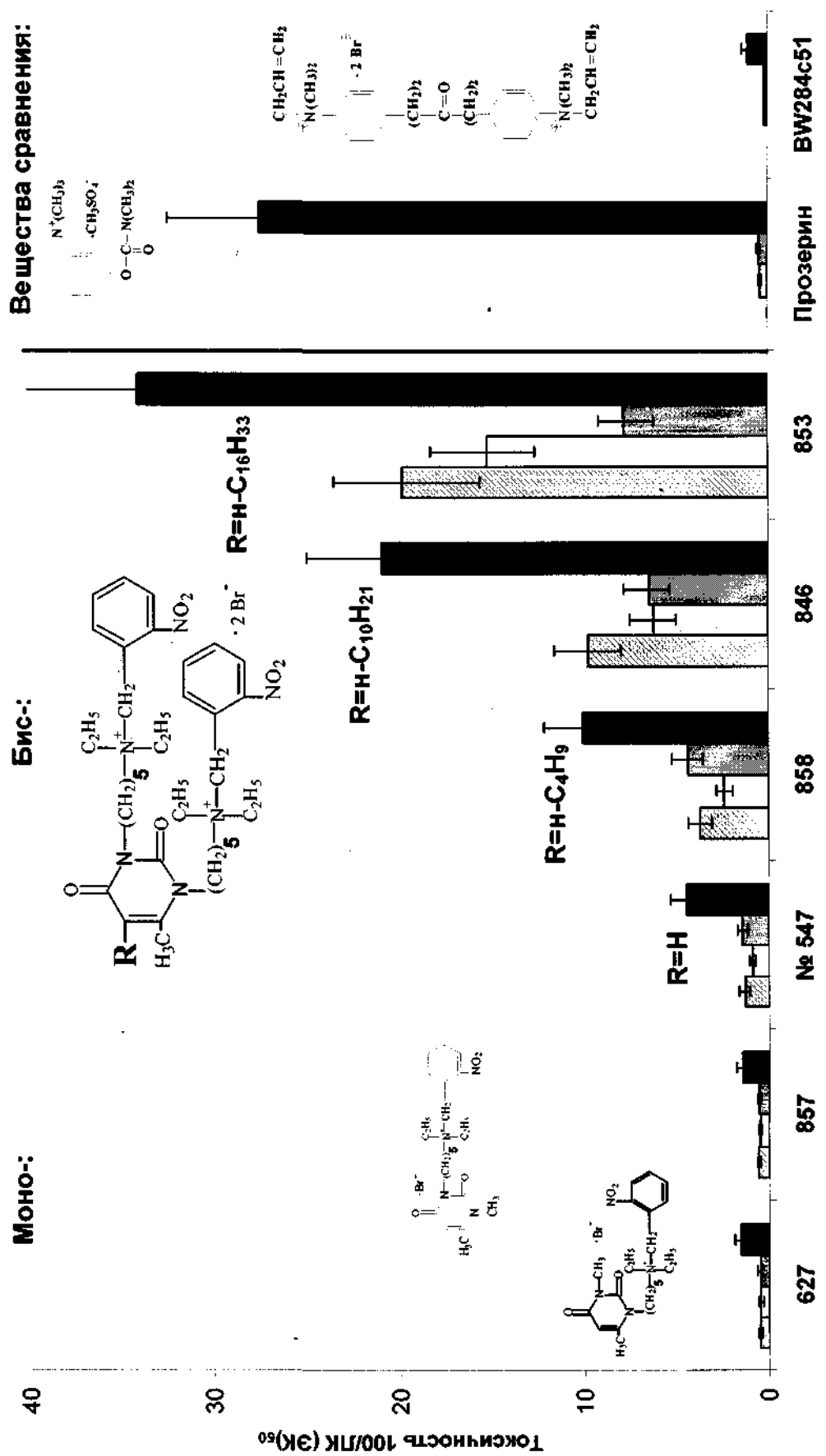
продуктивным с точки зрения получения ингибиторов ХЭ с более высокими, чем у известных ФОИ, уровнями миорелаксантажной активности и безопасности (т.е. с $LD_{50}/ED_{50} > 10,0$ и $LK_{50\text{дафнии}} < 10,0$ мкМ). Фармакологическая и экологическая безопасность, равно как и избирательность действия фосфорилированных урацилов и ксантинов в отношении локомоторных мышц, не связаны однозначно с наличием в их структуре нуклеотидподобного (урацилового) фрагмента.

ГЛАВА 4 ЭКОЛОГО-ТОКСИКОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ АЛКИЛАММОНИЕВЫХ ПРОИЗВОДНЫХ УРАЦИЛА

На дафниях, коловратках, простейших, одноклеточных водорослях наиболее активные алкиламмониевые производные урацила до 5-6 порядков менее токсичны, чем их фосфорилированные аналоги, и на 2 порядка менее токсичны, чем прозерин. Диапазон биоактивных концентраций соед. № 547 и его моно-производных (соед. 627, 857) соответствует уровню 18,71-252,40 мкМ. Наиболее чувствительными тест-объектами были дафнии, наименее – простейшие и водоросли. На всех без исключения тест-объектах отмечен градуальный рост токсичности в ряду аналогов соед. № 547 по мере увеличения длины алифатического радикала (R) в положении 5 урацилового фрагмента, т.е. по мере роста липофильности вещества (рис. 1).

При исследовании хронической токсичности соед. № 547 и прозерина были выявлены отдаленные токсические проявления соед. № 547 в концентрации 0,78 мкМ, проявляющиеся в снижении выживаемости дафний в последующих поколениях (рис.2). При изучении эмбриотоксичности соед. № 547 было установлено, что безопасной для репродуктивной функции дафний является концентрация 0,39 мкМ ($1/60 LK_{50} = NOEC$ – «наибольшая недействующая концентрация»). В более высоких концентрациях соед. № 547 (0,78 мкМ) подавляло плодовитость дафний; эффект был особенно выражен

В

- ▨ Водоросли (*Selenastrum capricornutum* - Algotoxkit)
- Простейшие (*Tetrachylena thermofila* - Protoxkit, *Paramecium caudatum*)
- ▤ Колорадки (*Brachionus calyciflorus* - Rotoxkit)
- Ракообразные (*Thamnocephalus platyurus* - Тамнотохkit, *Daphnia magna*, *Heterosyllis incognuens* - Ostracodtoxkit)

Рисунок 1. Сравнительная токсичность соед. № 547 и его моно- и бис- производных на разных тест-объектах

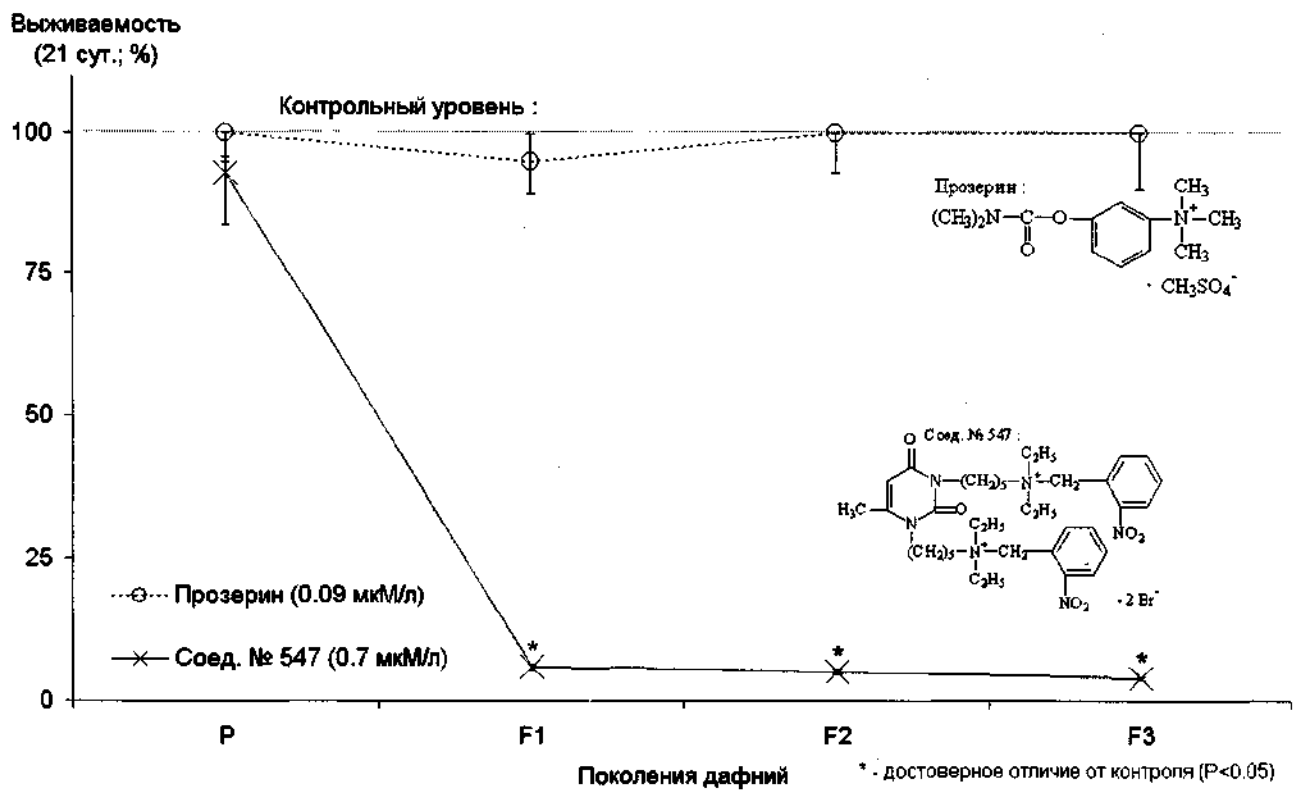

Рис. 2. Выживаемость дафний в ряду поколений P-F₁-F₂-F₃ на 21 сутки постоянного действия прозерина и соед. № 547 в концентрациях 1/30 от ЛК₅₀.

условиях постоянной затравки всех 4-х последовательных поколений P-F₁-F₂-F₃ (рис.3.). Характерно, что прозерин также способен подавлять плодовитость дафний в условиях однократной и постоянной затравки; величина его NOEC=0,045 мкМ. Исходя из сравнительно низкой острой токсичности соединений типа № 547 на дафниях, последние не могут быть использованы для экстренной биодетекции загрязнения воды соединениями типа № 547.

Исследования, проведенные в рамках 28-дневного теста «закрытые бутылки», показали, что соед. № 547 и его моно-изомеры 857 и 627 не могут быть отнесены к классу быстро-биodeградируемых веществ (рис. 4).

Вместе с тем, установлено, что соед. № 547 постепенно теряет свой антихолинэстеразный и миорелаксantный потенциал, био-деградируя на сроках более 1 месяца (рис. 4).

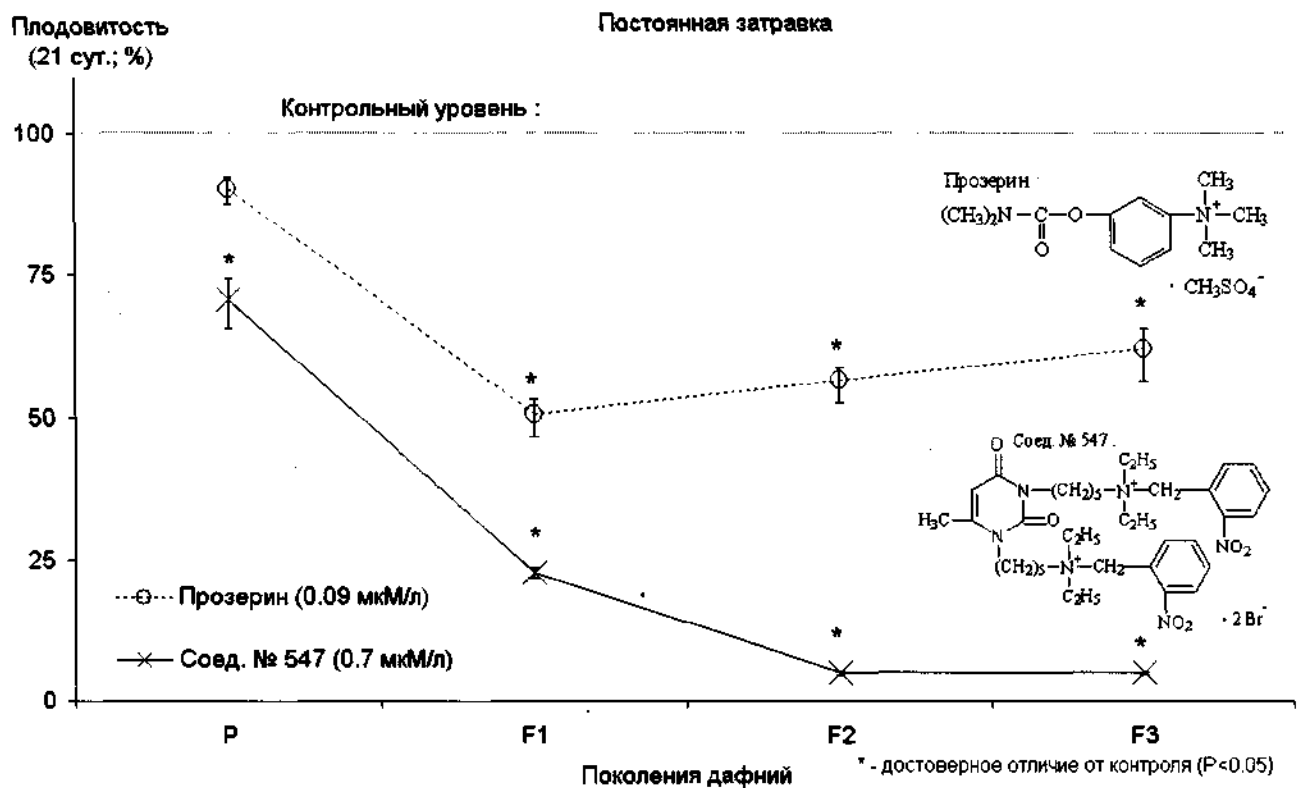
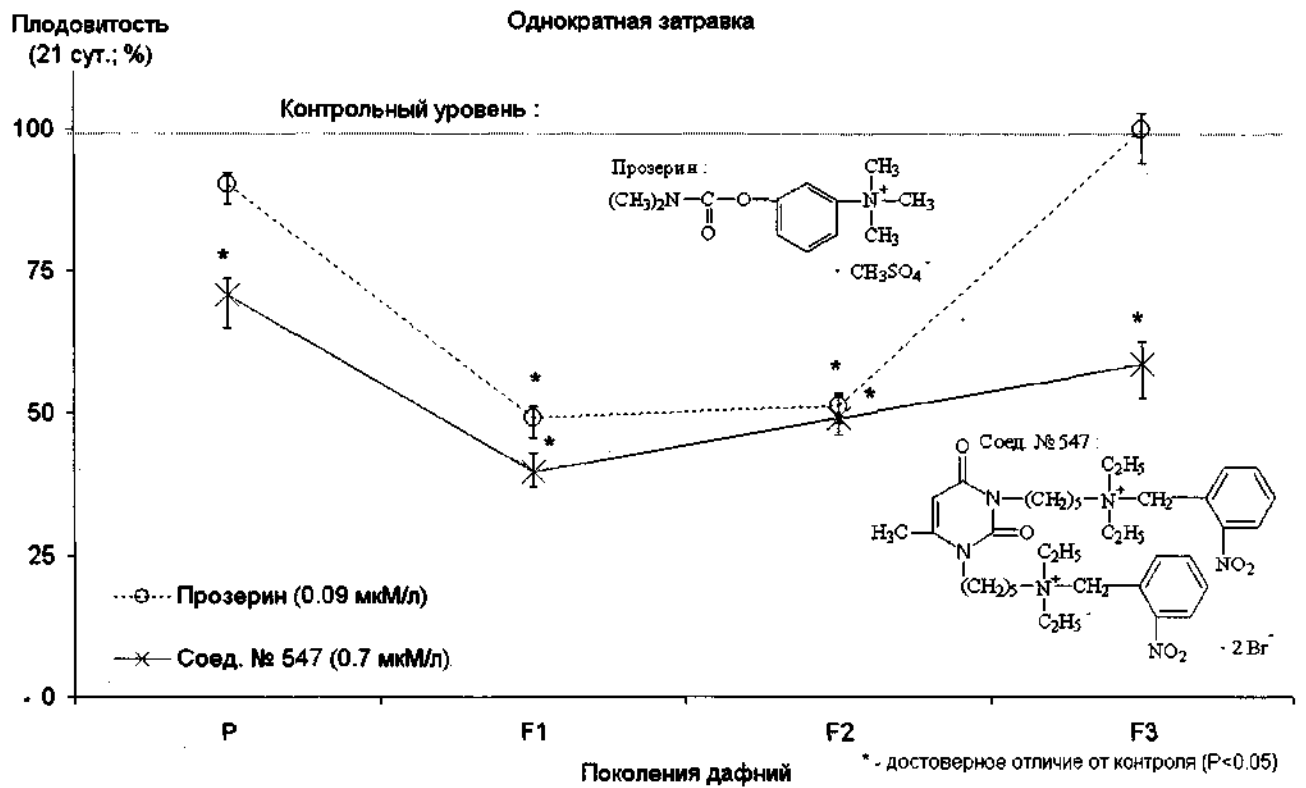

Рис. 2. Плодовитость дафний в ряду поколений P-F₁-F₂-F₃ при однократной (А) и постоянной (Б) затравке прозеринном и соед. № 547 в конц. 1/30 от ЛК₅₀.

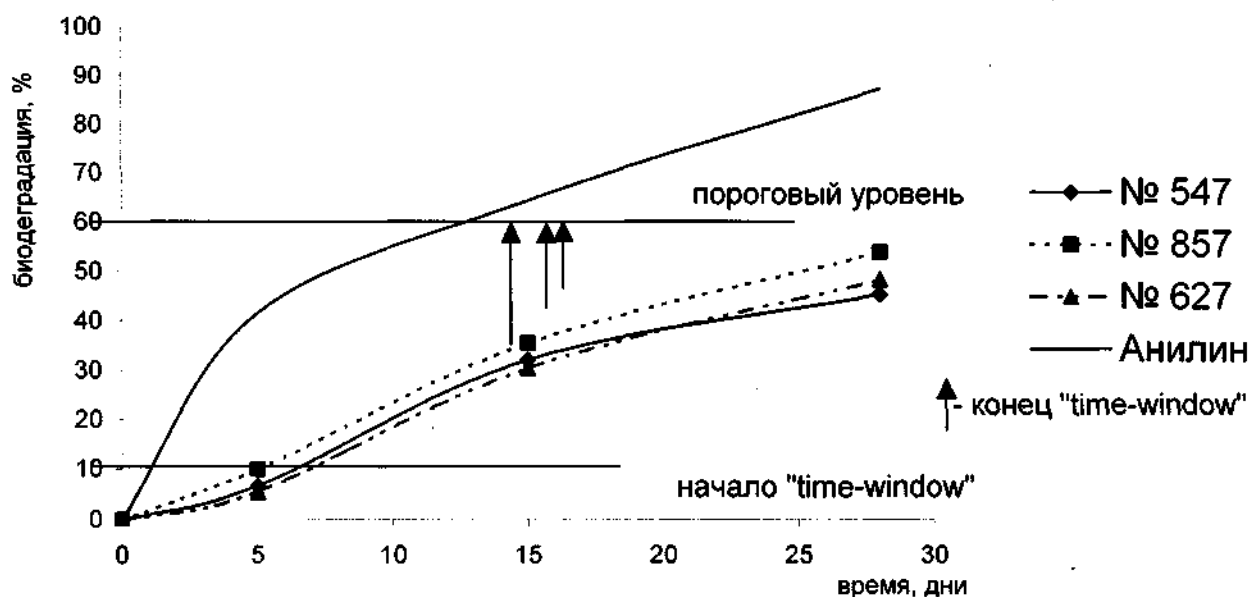

Рис. 3. Степень быстрой биодegradации соединений № 547, 857, 627 и анилина (стандартный токсикант) в тесте «закрытые бутылки» (Closed bottle test; OECD 301D).

Таким образом, соединения типа № 547 по ряду параметров имеют более высокую экологическую безопасность, чем традиционные ингибиторы ХЭ, что отвечает современным требованиям, предъявляемым к биологически активным веществам медицинского и иного назначения.

ВЫВОДЫ

1. На основе проведенного анализа зависимостей «структура-безопасность» 32 представителей бис- и моно- аммониевых производных урацила в отношении млекопитающих и гидробионтов, выявлено 18 соединений, которые отличаются от иных антихолинэстеразных средств сочетанием высоких показателей фармакологической ($LD_{50}/ED_{50} > 50,0$, мыши) и экологической ($LK_{50\text{дафнии}} > 50,0$ мкМ) безопасности. Показана высокая токсичность и низкая безопасность фосфорилированных производных N-гетероциклов в отношении как дафний, так и млекопитающих.
2. Экспериментально показано, что за наиболее высокие показатели фармакологической и экологической безопасности (ω -аммониоалкил)-6-метилурацилдигалогенидов ответственно следующее сочетание особенностей молекулярной структуры: (1) метадиазиновый 2,4-диоксо- фрагмент (урацил, ксантин), (2) пентилен-3-окисьные или пентаметиленовые цепи между атомами азота аммонийных групп и N-гетероцикла, (3) один или два замещенных бензильных фрагмента в составе аммониевой(ых) групп, (4) малые

по объему заместители в положениях 5 (H, CH₃O, NO₂, CN) и 6 (H, CH₃) урацилового фрагмента.

3. Проведено ранжирование алкиламмониевых и фосфорилированных производных урацила по уровню токсичности. Алкиламмониевые производные могут быть отнесены к классу высокотоксичных или умереннотоксичных веществ для млекопитающих и к классу малотоксичных или практически нетоксичных веществ для гидробионтов (одноклеточные водоросли, простейшие, колдоватки, дафнии). Повышение токсичности отдельных соединений в отношении гидробионтов сопряжено с ростом длины алифатического радикала в положении 5 пиримидинового цикла.
4. Определена безопасная для репродуктивной функции *Daphnia magna* концентрация 1,3-бис[5(диэтил-*o*-нитробензиламмонии)-6-метилурацилдибромида (соед. № 547), составляющая 0,39 мкМ (NOEC=1/60 от ЛК₅₀). NOEC прозерина (1/60 от ЛК₅₀) составляет 0,045 мкМ.
5. Произведена оценка степени биodeградации 1,3-бис[5(диэтил-*o*-нитробензиламмонии)-6-метилурацилдибромида (соед. № 547) и его монопроизводных изомеров (соединения 627, 857) к биodeградации в водной среде в лабораторных условиях. Соединения нельзя отнести к категории «быстробиodeградируемых» веществ, однако, существует тенденция к деградации на сроках более 28 дней с потерей антихолинэстеразного и миорелаксантаного потенциала.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

1. Аслямова, А.А. Синтез и миорелаксантаная активность 1,3-бис-(5-аммониопентил)-6-метилурацилдибромидов / В.В. Зобов, К.А. Петров, А.А. Аслямова, Л.А. Березинский, В.С. Резник, В.Д. Акамсин, И.В. Галяметдинова, Р.Х. Гиниятуллин // Хим.-фарм. ж. -2005. –Т. 39, № 6. –С. 12-14.
2. Аслямова, А.А. Синтез и биологическая активность некоторых моно- и бис- ω -аммониоалкилурацилбромидов / В.В. Зобов, А.А. Аслямова, Л.А. Березинский, В.С. Резник, В.Д. Акамсин, И.В. Галяметдинова, Р.Х. Гиниятуллин, А.А. Нафикова, Ш.К. Латыпов // Хим.-фарм. ж. - 2005. –Т. 39, № 5. –С. 15-19.
3. Аслямова, А.А. Синтез и миорелаксантаная активность 1,3-бис-(ω -аммониопентил)-6-метилурацилдигалогенидов / В.В. Зобов, К.А. Петров, А.А. Аслямова, Л.А. Березинский, В.С. Резник, В.Д. Акамсин, И.В. Галяметдинова, Р.Х. Гиниятуллин // Хим.-фарм. ж. - 2005. –Т. 39, № 4. – С. 13-15.
4. Аслямова, А.А. Отсроченные последствия интоксикации дафний селективным и неселективным ингибитором ацетилхолинэстеразы / В.В. Зобов, Л.А. Березинский, А.А. Аслямова, В.С. Резник // Бюлл. exper. биол. и мед. - 2005. –Т. 139, № 1. –С. 77-78

5. Аслямова, А.А. Избирательная блокада локомоторных мышц урацилсодержащими тетраалкиламмониевыми ингибиторами ацетилхолинэстеразы / В.В. Зобов, К.А. Петров, А.А. Аслямова, Л.А. Березинский, В.Д. Акамсин, И.В. Галяметдинова, В.С. Резник // ДАН. – 2005. - Т. 401, № 1. - С. 120-123.
6. Аслямова, А.А. Синтез и биологическая активность некоторых α, ω -бис(аммонио)алканов, содержащих оксопиримидиниловые радикалы / В.В. Зобов, А.А. Аслямова, Л.А. Березинский, В.С. Резник, В.Д. Акамсин, И.В. Галяметдинова, А.А. Нафикова // Хим.-фарм. журн. – 2004. -Т. 38, № 10, - С. 20-23.
7. Аслямова, А.А. Фосфорилированные и тетраалкиламмониевые производные урацила: безопасность и избирательность миорелаксантного действия / В.В. Зобов, К.А. Петров, А.А. Аслямова, Л.А. Березинский, В.С. Резник // Современные проблемы токсикологии. -2004, -№ 3, -С. 25-33.
8. Аслямова, А.А. Характеристика токсичности и безопасности некоторых α, ω -бис(аммонио)алканов, содержащих гетероциклические и ароматические радикалы / В.В. Зобов, В.С. Резник, А.А. Аслямова, Л.А. Березинский, В.Д. Акамсин // Токсикологический вестник. -2004, -№ 4, -С. 18-22.
9. Аслямова, А.А. Сравнительная эффективность урацилсодержащих ингибиторов ацетилхолинэстеразы на представителях батареи микробиотестов ТОХКІТ / Л.А. Березинский, А.А. Аслямова, В.В. Зобов // Российский физиологический журн. им. И.М. Сеченова. -2004. –Т. 90, № 8. –С. 158.
10. Аслямова, А.А. Микробиотесты в оценке параметров экотоксичности новых тетраалкиламмониевых ингибиторов холинэстераз / А.А. Аслямова, Л.А. Березинский, В.В. Зобов // Abstracts of the II Congress of Ukrainian Toxicologists, october 12-14, 2004, Kyiv, Ukraine 2004, p. 188-189.
11. Аслямова, А.А. Сравнительная эффективность урацилсодержащих ингибиторов ацетилхолинэстеразы на представителях батареи микробиотестов ТОХКІТ / Л.А. Березинский, А.А. Аслямова, В.В. Зобов // XIX съезд физиологического общества им. И.П. Павлова. 19-24 сентября 2004. Екатеринбург. Тезисы докладов. Часть 2. –С. 158 (Рос. физиол. журн. им. И.М. Сеченова. -2004. –Т. 90, -№ 8).
12. Аслямова, А.А. Отдаленные последствия интоксикации дафний новым селективным ингибитором ацетилхолинэстеразы и прозеринном / В.В. Зобов, А.А. Аслямова, Л.А. Березинский // Тезисы докл. 2-й съезда токсикологов России. –Москва. 10-13 ноября 2003. –с. 459-460.
13. Аслямова, А.А. Комплексный подход к оценке опасности синтезируемых соединений на примере нового класса ингибиторов АХЭ млекопитающих / А.А. Аслямова, Л.А. Березинский, В.В. Зобов // Химия и медицина. Новые лекарственные средства: успехи и перспективы: V Всероссийского научного

семинара и молодежной научной школы, 5-8 сентября 2005 г.: тезисы докл. - Уфа: изд. Гилем, 2005. – С. 181-183.

14. Аслямова, А.А. Тетраалкиламмониевые и фосфорилированные производные N-гетероциклов - ранжирование токсичности на мышах и *Daphnia magna* S. / Л.А. Березинский, А.А. Аслямова, В.В. Зобов // Abstracts of the II Congress of Ukrainian Toxicologists, october 12-14, 2004, Kyiv, Ukraine 2004, p. 76-77.